
ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ У РУССКИХ И КАБАРДИНСКИХ СТУДЕНТОВ*

А.З. Мурзаканова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, 117198

Статья посвящена проблеме соотношения параметров толерантности с особенностями личности и индивидуальности. Рассмотрены основные направления современных исследований толерантности в отечественной науке, обоснована актуальность и перспективность изучения данной проблематики в этнопсихологическом аспекте на примере многонациональной России.

Представлены результаты эмпирического исследования связей выраженности видов толерантности с суперчертами пятифакторной модели личности «Большая пятерка» у русских и кабардинских студентов. Всего в исследовании участвовало 383 студента (170 — кабардинцы, обучающиеся в КБР, 74 — кабардинские студенты московских вузов, 139 — русские студенты, обучающиеся в Москве). Для диагностики видов толерантности (этническая, социальная, личностная и общий показатель) использовался экспресс-опросник Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой «Индекс толерантности». Для диагностики факторов «Большой пятерки» применялся пятифакторный опросник в русской адаптации С.Д. Бирюкова и М.В. Бодунова.

Проведенный сравнительный анализ показал, что факторы «Большой пятерки» являются относительно устойчивыми и не различаются в трех группах. Из видов толерантности социальная толерантность является наиболее близкой по выраженности, а этническая — наиболее различающейся в изучаемых группах, при этом у русских студентов средний показатель данного показателя самый относительно низкий.

С помощью корреляционного анализа был обнаружено, что устойчивыми и подтверждающимися во всех группах являются связи между выраженностью толерантности и таких факторов, как открытость новому опыту и согласие.

Ключевые слова: толерантность, виды толерантности, этническая, социальная, личностная толерантность, пятифакторная модель, «Большая пятерка», черты личности и индивидуальности

Социально-политические и экономические изменения, происходящие в последнее время в мире и в России, вызывают резкую поляризацию общественного мнения, рост межэтнической и межкультурной напряженности, что в совокупности влияет на психологическое самочувствие личности и может проявляться в процессе взаимодействия с другими людьми как на уровне малых, так и больших групп. Это порождает все большую потребность в развитии толерант-

---

* Исследование выполнено в рамках реализации хоз. договорной темы РУДН № 050420-3-000 на выполнение научно-исследовательских работ с Муниципальным казенным учреждением «Управление образования» Зольского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики.

ного отношения к разнообразию окружающего мира, что обуславливает неуклонно растущий интерес психологов и специалистов других направлений к изучению феномена толерантности.

В отечественной психологии проводятся исследования толерантности на разных уровнях — от нервно-психической устойчивости до нравственного императива личности. В связи с этим возникает вопрос о соотношениях между различными аспектами, видами или компонентами толерантности и потребностью комплексного рассмотрения толерантности. Так, Г.Л. Бардиер [1] разработана модель толерантности, включающая не только разные ее виды (межличностная, межэтническая, профессиональная и др.), но и компоненты, соответствующие составляющим социальной установки и параметрам активности личности, которые отражают толерантное отношение к действительности. И.А. Новикова и Т.И. Ибадова предлагают рассматривать феномен толерантности на основных уровнях функционирования индивидуальности: на психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом, социальном [11]. Большое внимание отечественные специалисты уделяют практическим методам развития толерантности, особенно в поликультурном образовательном пространстве [6].

Среди многочисленных эмпирических исследований толерантности считаем необходимым отметить актуальность ее сравнительного изучения в различных этнических и конфессиональных группах [5; 9; 10; 13; 15], так как между такими группами часто существуют напряженные отношения. Нам представляется, что комплексный анализ толерантности в соотношении с индивидуально-личностными особенностями, проведенный в различных этнических группах, позволит выделить общие и специфические психологические факторы, которые необходимо учитывать при разработке практических программ коррекции и развития толерантности.

Нами совместно с И.А. Новиковой, Г.Н. Замалдиновой, Д.А. Шляхтой была проведена серия исследований толерантности в соотношении с индивидуально-личностными особенностями студентов из разных регионов России. Мы сравнивали специфику толерантности, диагностируемой с помощью разных методик, любознательности (рассматриваемой на основе системно-функционального подхода А.И. Крупнова [14]), а также факторов «Большой пятерки» (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, согласие, добросовестность) в группах русских и кабардинских студентов [4; 7; 8].

В данной публикации мы рассмотрим результаты эмпирического исследования соотношения видов толерантности с факторами «Большой пятерки» в группах русских студентов, обучающихся в Москве, и кабардинских студентов, обучающихся как в Москве, так и в КБР. Выборку исследования составили 383 студента, из которых 170 — кабардинцы, проживающие в КБР (77 девушек, 93 юноши), 74 — кабардинские студенты московских вузов (46 девушек, 28 юношей), 139 — русские студенты, обучающиеся в Москве (93 девушки, 46 юношей).

Для диагностики уровня толерантности использовался экспресс-опросник Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой «Индекс толерантности» [12]. Данная методика позволяет изучить выраженность трех видов

толерантности: этнической, социальной, личностной, а также определить уровень общей толерантности. С помощью пятифакторного опросника «Big Five» в модификации С.Д. Бирюкова и М.В. Бодунова [2] мы измерили выраженность таких факторов, как нейротизм, экстраверсия, открытость новому опыту, согласие и добросовестность.

Для статистической обработки использовался *t*-критерий Стьюдента и ранговый корреляционный анализ.

Сначала мы сравнили выраженность индивидуально-личностных факторов и видов толерантности в изучаемых группах. По выраженности факторов «Большой пятерки» значимых различий между группами обнаружено не было. Следовательно, нейротизм, экстраверсия, открытость новому опыту, согласие и добросовестность относительно устойчивы в выборке российских студентов независимо от места проживания или обучения. Этот факт находит свое подтверждение и при сравнении с аналогичными средними значениями факторов пятифакторной модели, полученными на выборке российских студентов в исследовании А.А. Воробьевой [3].

Между показателями выраженности толерантности значимых различий наблюдается больше, но только между русскими и кабардинскими студентами (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Статистическая оценка различий выраженности толерантности у русских студентов из Москвы и кабардинских студентов, проживающих в КБР (*t*-критерий)

Виды толерантности	Среднее значение		<i>t</i> -критерий	<i>P</i>
	русские (Москва)	кабардинцы (КБР)		
Этническая	25,95	28,86	-4,677	0,000
Социальная	28,00	28,95	-1,913	0,057
Личностная	29,09	27,68	2,935	0,004
Общая	83,04	85,49	-2,040	0,042

Примечание. Серым фоном и полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Как следует из табл. 1, уровень этнической и общей толерантности у кабардинских студентов, обучающихся в КБР, значимо выше, чем у русских респондентов. Схожие результаты были получены нами и в предыдущих исследованиях. Уровень межкультурной и межэтнической толерантности у русских студентов оказался ниже, чем у кабардинских респондентов, обучающихся в Москве и Нальчике [7]. На наш взгляд, данные результаты подтверждают предположение о том, что относительно более низкая толерантность русских студентов по отношению к другим этносам и народам обусловлена их возможно неосознаваемым страхом потери статуса преобладающего населения [15]. Однако примечательно, что в то же время уровень *личностной толерантности* у них значительно выше, чем во второй группе. Следовательно, русские студенты в большей степени, чем кабардинские, осознают ценность личностной свободы, проявляют уважительное отношение к окружающим. Однако на данный процесс негативное влияние ока-

зывает возрастающая мобильность населения, приезд в столицу людей не только людей с различных уголков России, но и со всего мира.

Единственное значимое различие обнаружено при сравнении показателей толерантности в группах русских и кабардинских студентов, обучающихся в Москве, по уровню *этнической толерантности* (табл. 2). Как и в сравнении с предыдущей группой, у русских студентов данный показатель оказался ниже. Данные результаты подтверждают наличие этнокультурной специфики в проявлении этого вида толерантности. Доказательством тому служит отсутствие значимых различий в показателях этнической толерантности кабардинских студентов, проживающих в Москве и Нальчике.

Таблица 2

Статистическая оценка различий выраженности толерантности у русских и кабардинских студентов, проживающих в Москве (t-критерий)

Виды толерантности	Среднее значение		t-критерий	P
	русские (Москва)	кабардинцы (Москва)		
Этническая	25,95	27,92	-2,541	0,012
Социальная	28,00	28,38	-,522	0,602
Личностная	29,09	28,15	1,510	0,133
Общая	83,04	84,45	-,850	0,397

Примечание. Серым фоном и полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

Заслуживает внимания тот факт, что показатели *социальной толерантности* во всех трех группах находятся на относительно одинаковом уровне и значимо не отличаются.

На втором этапе исследования мы провели корреляционный анализ показателей толерантности и индивидуально-личностных факторов в трех группах (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции видов толерантности и факторов «Большой пятерки» в изучаемых группах студентов

Факторы	Виды толерантности											
	Этническая			Социальная			Личностная			Общая		
	Рус.	Каб.М	Каб. КБР	Рус.	Каб.М	Каб. КБР	Рус.	Каб.М	Каб. КБР	Рус.	Каб.М	Каб. КБР
Нейротизм	-220	-065	-207	-125	-106	-196	-147	-032	-089	-211	-057	-201
Экстраверсия	136	259	161	184	309	050	110	220	116	209	338	133
Открытость	302	463	332	139	470	063	257	475	218	316	587	272
Согласие	335	153	176	174	340	203	484	368	346	426	366	298
Добросовестность	008	499	097	119	249	003	104	185	-022	066	400	022

Примечания. 1. Нули и запятые в коэффициентах опущены. 2. Выделены статистически значимые корреляции.

Как видно из табл. 3, в группе русских студентов и студентов из КБР выявлено 11, а в группе кабардинских студентов, обучающихся в Москве, 13 статистически значимых корреляций между параметрами толерантности и индивидуально-личностными факторами (из возможных 20).

Анализируя полученные данные, мы можем отметить, что во всех изучаемых группах наблюдается тесная связь *этнической, личностной и общей толерантности с открытостью новому опыту*. Данный фактор в группе кабардинских студентов, обучающихся в Москве, положительно коррелирует также с *социальной толерантностью*. Таким образом, чем выше любознательность студентов, которая, на наш взгляд, соотносится с открытостью новому опыту, тем выше толерантность по отношению к окружающим людям, другим культурам и т.д. Подобные результаты мы получили и в предыдущих исследованиях [8]. *Согласие* также показывает тесную связь с *социальной, личностной и общей толерантностью* во всех изучаемых группах. Кроме того, *согласие* положительно коррелирует с *этнической толерантностью* в группе русских студентов и студентов из КБР. Более благожелательные студенты в большей степени склонны проявлять терпимое отношение к окружающим людям. Доброжелательность как черта личности играет важную роль в процессах коммуникации и выстраивания отношений в обществе.

Отрицательные связи были обнаружены между выраженностью *нейротизма и этнической и общей толерантностью* в группе русских студентов и студентов из КБР, а также с *социальной толерантностью* в группе студентов из КБР. Эти данные свидетельствуют о том, что толерантность присуща более эмоционально стабильным студентам. В то же время в группе московских кабардинцев не наблюдается ни одной значимой корреляции между *нейротизмом* и параметрами толерантности, что заслуживает дальнейшего изучения.

Экстраверсия в группе русских и кабардинских студентов, обучающихся в Москве, имеет положительную связь с *социальной и общей толерантностью*, а также коррелирует с *этнической толерантностью* в обеих группах кабардинских студентов. Данный результат можно интерпретировать как склонность более активных, энергичных, коммуникабельных студентов к проявлению толерантности по отношению к людям различных этнических и социальных групп.

Наименее тесно с *толерантностью* связан фактор *добросовестности*. Корреляции между данными параметрами были обнаружены только в группе кабардинских студентов, обучающихся в Москве. В соотношении с описанным выше отсутствием в данной группе статистически значимых корреляций с *нейротизмом*, этот факт позволяет предположить, что при переезде в мегаполис отношения к окружающему миру в большей степени опосредуются волевыми качествами (*добросовестность*), нежели эмоциональной стабильностью—нестабильностью.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Индивидуально-личностные факторы «Большой пятерки» являются относительно стабильными в изучаемых группах студентов.

Из видов толерантности *социальная* является наиболее устойчивой, а *этническая* — наиболее отличающейся в изучаемых группах (у русских студентов столичных вузов этот показатель относительно ниже, чем у кабардинских).

Теснее всего с толерантностью во всех изучаемых группах связаны факторы *открытость новому опыту* и *согласие*. Связи толерантности с *нейротизмом* и *добросовестностью* отличаются спецификой в группе кабардинских студентов, обучающихся в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2007. 45 с.
- [2] Бирюков С.Д., Васильев О.П. Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т.2. — М. 1997. — С. 23—51.
- [3] Воробьева А.А., Новикова И.А. Пятифакторная модель личности и учебные достижения студентов // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 21—22.
- [4] Замалдинова Г.Н., Мурзаканова А.З. Связь показателей толерантности с личностными чертами студентов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы VII Международной научно-практической конференции / науч. ред. В.И. Казаренков. Москва: РУДН, 2014. С. 519—522.
- [5] Кудинов С.И., Крупнов А.И., Кудинов С.С. Самореализация личности как предпосылка проявления межэтнической толерантности на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2012. № 1. С. 5—14.
- [6] Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: МАКС Пресс, 2012. 355 с.
- [7] Мурзаканова А.З. Толерантность и любознательность студентов как факторы самореализации в современном мире // Проблемы и перспективы самореализации личности в современном многополярном мире. М., РУДН, 2015. С. 147—151.
- [8] Мурзаканова А.З., Новикова И.А., Шляхта Д.А. Психологическая специфика толерантности и любознательности у кабардинских студентов // Акмеология. 2014. № S 3—4. С. 118—119.
- [9] Новикова И.А. Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2010. № 4. С. 24—28.
- [10] Новикова И.А. Толерантность как условие эффективного взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 29. С. 52—62.
- [11] Новикова И.А., Ибадова Т.И. Проблема комплексного исследования субъекта толерантности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2009. № 4. С. 25—30.
- [12] Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.
- [13] Рашидова З.Г. Характеристики толерантности верующих православной и исламской идентификации // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2011. № 5. С. 79—86.
- [14] Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014.
- [15] Craig M.A., Richeson J.A. More diverse yet less tolerant? How the increasingly-diverse racial landscape affects White Americans' racial attitudes // Personality and Social Psychology Bulletin. 2014. No 40(6). P. 750—761.

SPECIFICS OF RELATION BETWEEN TOLERANCE AND PERSONALITY TRAITS IN RUSSIAN AND CIRCASSIAN STUDENTS

A.Z. Murzakanova

Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the problem of relation between tolerance aspects and personality traits. The main directions of the modern researches of tolerance were considered. The author substantiated the actuality and perspective of researching this problem in ethnopsychological aspect by the example of multinational Russia.

The results of the empirical research on correlation between the types of tolerance and the “Big Five” factors in Russian and Circassian students are presented. A total of 383 respondents took part in the research, including 170 Circassian students from Kabardino-Balkariya, 74 Circassians from Moscow universities and 139 Russian students who are also from Moscow. With the help of express questionnaire “Index of Tolerance” by G.U. Soldatova, L.A. Kravtsova, O.E. Khukhlaev and L.A. Shaygerova we diagnosed the level of students’ tolerance (ethnic, social, personal and general). For the diagnosis of the “Big Five” factors we used “The Five Factors questionnaire” in M.V. Bodunov and S.D. Biryukov’s modified version.

The comparative analysis revealed that the “Big Five” factors are relatively stable and do not have significant differences in three groups. Comparing the types of tolerance, we found out that the level of social tolerance is almost the same in all groups, while ethnic type differs significantly. It’s notable that the average index of the above mentioned type of tolerance in a group of Russian students is the lowest.

With the help of the correlation analysis we detected that the relation between tolerance and such personality traits as Openness to Experience and Agreeableness are the most stable and proven in all groups.

Key words: tolerance, types of tolerance, ethnic, social, personal tolerance, Five-Factor Model, “Big Five”, personality traits

REFERENCES

- [1] Bardier G.L. *Socialnaja psikhologija tolerantnosti* [Social psychology of tolerance]: Dr. psychol. sci. thesis abstract. St. Petersburg, 2008. 45 pp.
- [2] Biryukov S.D., Vasilev O.P. *Psikhogeneticheskoye issledovaniye svoystv temperamenta i lichnostnykh kharakteristik: analiz struktury izuchaemykh peremennykh* [Psychogenetic research of temperament features and personality characteristics: analysis of variables’ structure]. *Trudy Instituta psikhologii RAN* [Works of Institute of Psychology of the RAS]. Vol. 2, Moscow, 1997, pp. 23—51.
- [3] Vorobyeva, A.A., Novikova, I.A. *Pyatifaktornaya model lichnosti i uchebnyye dostizheniya studentov* [Five-factor model of personality and academic achievements of students] *Aktualnyye problemy razvitiya lichnosti v ontogeneze: Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of personal development in ontogenesis: proceedings of IV Russian scientific-practical conference]. Cheboksary, 2015, pp. 21—22.
- [4] Zamaldinova G.N., Murzakanova A.Z. *Svjaz pokazatelej tolerantnosti s lichnostnymi chertami studentov* [Relation between tolerance indicators and personality traits in students]. *Vysshaja shkola: opyt, problemy, perspektivy: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [High school: experience, problems and prospects: proceedings of IIV International scientific-practical conference]. Moscow, 2014, pp. 519—522.

- [5] Kudinov S.I., Krupnov A.I., Kudinov S.S. Samorealizacija lichnosti kak predposylka pojavlenija mezhjetnicheskoj tolerantnosti na postsovetском prostranstve [Self-realization of a person as a precondition for inter-ethnic tolerance manifestation in the post-Soviet space]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2012, no 1, pp. 5—14.
- [6] Lebedeva N.M., Luneva O.V., Stefanenko T.G. *Trening etnicheskoj tolerantnosti dlja shkolnikov* [Training of ethnic tolerance for schoolchildren]. Moscow: MAKS Press, 2012, 355 p.
- [7] Murzakanova A.Z. Tolerantnost i lyuboznatelnost studentov kak faktory samorealizatsii v sovremennom mire [Tolerance and curiosity of students as self-realization factors in the modern world]. *Problemy i perspektivy samorealizatsii lichnosti v sovremennom mnogopoljarnom mire* [Problems and perspectives of personality's self-realization in the modern multipolar world], Moscow: PRUR, 2015, pp. 147—151.
- [8] Murzakanova A.Z., Novikova I.A., Shlyakhta D.A. Psikhologicheskaya spetsifika tolerantnosti i lyuboznatelnosti u kabardinskikh studentov [Psychological specifics of tolerance and curiosity in Circassian students]. *Akmeologiya* [Acmeology], 2014, no 3-4, pp. 118—119.
- [9] Novikova I.A. Sootnoshenie tolerantnosti i parametrov mezhkulturnoy adaptatsii inostrannykh studentov iz raznykh regionov [Correlation between tolerance and parameters of intercultural adaptation of foreign students from different regions]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2010, no 4, pp. 24—28.
- [10] Novikova I.A. Tolerantnost kak usloviye effektivnogo vzaimodeistviya v polikulturnom obrazovatel'nom prostranstve [Tolerance as a factor of effective interaction in multicultural educational space]. *Psikhologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve* [Psychology of education in multicultural space], 2015, no 29, pp. 52—62.
- [11] Novikova I.A., Ibadova T.I. The problem of complex investigation of the subject of tolerance [Problema kompleksnogo issledovaniya subekta tolerantnosti]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2009, no 4, pp. 25—30.
- [12] *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnostics of personality tolerance], Moscow: Smysl, 2008.
- [13] Rashidova Z.G. Kharakteristiki tolerantnosti veruyuschih pravoslavnoy i islamskoj identifikatsii [Characteristics of tolerance of people from different religious groups: Orthodox and Islamic]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2011, no 5, pp. 79—86.
- [14] *Sistemnye issledovaniya svoystv lichnosti: k 30-letiyu nauchnoi shkoly A.I. Krupnova v RUDN: kollektivnaya monografiya* [System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov' Scientific School of Personality System Research at the PFUR: multi-author monograph], Moscow: PFUR, 2014.
- [15] Craig M.A., Richeson J.A. More diverse yet less tolerant? How the increasingly-diverse racial landscape affects White Americans' racial attitudes. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2014, 40(6), pp. 750—761.